

Как только Шао Е захотел действовать, А-Ли напомнил ему:

— Братец Дун, ты не хочешь обсудить этот вопрос с братом Каем? Если ты просто так, без предупреждения, поедешь туда, это будет не очень хорошо.

Е Ханьдун подумал о некоторых вещах, которые он натворил после возвращения в Китай, и должен был признать, что он поступал необдуманно. Он поднял телефонную трубку и позвонил Го Каю.

Когда Го Кай услышал предложение Е Ханьдуна, он очень обрадовался и сказал:

— Конечно, молодой господин Е! Тебе нужно чаще выходить из дома, чтобы быть ближе к людям. Нужно ли мне связаться с несколькими проверенными репортерами, чтобы остальные не приставали?

Подумав о том, какую кашу он заварил всего лишь поставив лайк пару дней назад, Шао Е тактично промолчал.

— Да, разберись с этим.

— Хорошо, Шао Е, я немедленно свяжусь с журналистами по этому поводу.

Пока Го Кай искал номер мобильного телефона нужного репортера, он счастливо думал снова и снова: «Если наш Шао Е действительно никогда не влюблялся, то удивительно, что влюбившись, он научился всем этим хитростям: лайкать фотографии девушки на Weibo, писать песни для девушки и посещать место ее работы».

Го Кай нашел двух репортеров из СМИ: одного из их собственной компании и одного за ее пределами.

Эта сторонняя компания также имела хорошие отношения с ними и лучшую репутацию.

Репортер из внешних СМИ, которому позвонил Го Кай, тоже был очень счастлив, что Шао Е действительно выйдет в свет. Они следили за Шао Е в течение полугода, но никак не могли поймать его.

Однажды они обнаружили жилищный комплекс, где он живет, и прождали у входа целую неделю. Позже они осознали, что Шао Е, должно быть, понял, что за ним следят и воспользовался другим входом.

Неожиданно, еще через неделю у других папарацци они увидели фотографию Шао Е, выходящего из той самой двери. Тогда они подумали: «Может ли быть, что Шао Е просто не

выходил на улицу эти две недели?»

Через три секунды они опровергли эту идею.

Как такое может быть с человеком, да еще и звездой? Ему, как минимум, нужно посещать компанию для записи песен.

Попытавшись проследить за ним еще несколько раз, они наконец отказались от этой идеи. Потому что никакого толку от этого не было!

В прошлый раз важные новости появились, когда он вышел из дома, чтобы купить что-то в магазине десертов. А последней новостью был его лайк на Weibo.

На этот раз Шао Е собирался навестить Хэнчжоу, и его агент позвонил, чтобы пригласить их. Это действительно словно дар свыше. Похоже, что также необходимо иметь хорошие отношения с агентом Шао Е. Тогда может быть если появятся важные новости, он сообщит им.

После общения со СМИ Го Кай связался с режиссером Ван Чэнем и рассказал ему о предстоящем визите Шао Е на площадку.

Ван Чэнь также был очень рад, когда ему позвонили.

«Похоже, что получится очень хорошо сэкономить на рекламе».

После того, как Шао Е столько раз продвигал их дораму, она гарантированно будет популярной, и это полезнее любой рекламы.

На следующее утро после того, как все было готово, Е Ханьдун и А-Ли вылетели в город кино и телевидения Хэнчжоу.

Прошлой ночью в Хэнчжоу прошел дождь, и стало прохладнее.

После обеденного перерыва, съемочная группа решила продолжить работу. В конце концов такая хорошая погода бывала очень редко.

Сегодняшняя сцена была о совместной жизни Чэн Цинъи и У Ци в маленьком домике на природе.

Но на этот раз это была не сцена прощания или ссоры. Сегодня они вдвоем будут мило колоть

дрова, разводить костер и готовить еду.

Вскоре после начала съемок пришли Е Ханьдун и его помощник.

Они подошли поздороваться с режиссером.

Когда режиссер захотел остановиться, Е Ханьдун жестом велел ему продолжать съемку.

Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ все это время снимались, и они оба вообще не заметили прибытия Е Ханьдуна.

У Ци вернулся с вязанкой дров на спине. Чэн Цинъи вытерла ему пот носовым платком и расстроено сказала:

— Ты устал? Почему так долго не возвращался? Солнце уже взошло.

— Совсем не устал. Твой платок так хорошо пахнет. Мастер, каким ароматом ты пользуешься?

Поскольку Чэн Цинъи обучала У Ци боевым искусствам, она заставила У Ци называть ее мастером.

Когда Чэн Цинъи услышала это, она вытерла лицо носовым платком, притворилась сердитой и сказала:

— Я снова начинаю злиться, так что поторопись и разведи огонь!

— Хорошо, — У Ци радостно понес дрова на кухню.

— Снято!

— Вторая камера немного ближе... да, немного левее. Хорошо, сделаем это еще раз.

После повторной съемки режиссер просмотрел сцену и радостно сказал:

— Очень хорошо, сделаем перерыв.

Ли Цзыси, которая как раз собиралась пойти к Чэнь Пинпин и выпить воды, была остановлена режиссером:

— Сиси и Вэньчжэ, идите сюда.

Ли Цзыси подошла ближе и обнаружила, что мужчина в темных очках, сидящий рядом с режиссером, был ей немного знаком.

Когда она собирался подойти к режиссеру, мужчина внезапно снял свои очки.

Ли Цзыси удивленно посмотрела на мужчину, не зная, что и сказать.

Когда Ху Вэньчжэ увидел, что это Шао Е, он тут же шагнул вперед и любезно сказал:

— Привет, Шао Е, я твой поклонник, и мне очень нравится слушать, как ты поешь. Могу я сфотографироваться с тобой?

Е Ханьдун холодно сказал:

— Да.

После того, как фотографии были сделаны, режиссер отозвал Ху Вэньчжэ в сторону, чтобы поговорить о съемках.

Когда Ху Вэньчжэ ушел, Е Ханьдун спокойно посмотрел на Ли Цзыси.

«Разве эта женщина не говорила, что она моя поклонница? Почему бы ей не подойти ко мне и не попросить сфотографироваться? Хе-хе, почему бы ей не продолжить притворяться?»

Как только он подумал об этом, Ли Цзыси вышла вперед. С некоторой застенчивостью она сказала:

— Привет, Шао Е. Мне очень нравится слушать, как ты поешь. Я тоже хочу... Ну... можно мне тоже сфотографироваться с тобой?

В конце концов рядом с ними было так много сотрудников, что Ли Цзыси должна продолжать притворяться.

«Ха-ха, это все так наиграно!»

Е Ханьдун откашлялся и сказал:

— Конечно, ты можешь. Это большая честь.

Чэнь Пинпин и А-Ли посмотрели на одного, затем на другую. Они вдвоем переглянулись, делая вид, что не знают друг друга, и спокойно продолжили наблюдать, как их хозяйева притворяются, что незнакомы.

Е Ханьдун и Ли Цзыси уже приняли позу, но никто не вышел вперед, чтобы сфотографировать их.

Они оба посмотрели на своих ассистентов, которые ошарашенно стояли рядом с ними.

— А-Ли!

— Пинпин!

Почувствовав холодный взгляд хозяев, и услышав сердитые голоса, они быстро пришли в себя и сделали снимки на свои мобильные телефоны.

После этого Ли Цзыси продолжила говорить с достойной улыбкой:

— Спасибо тебе, Шао Е, ты так добр.

Е Ханьдун почувствовал некоторую гордость, но, понаблюдав некоторое время за ее ухмылкой, он не захотел смотреть на нее снова.

«Актерские способности этой женщины очень хороши, такая неловкая ситуация дается ей легко».

В прошлый раз она дала ему пощечину, а в этот раз встретила так, словно все забыла, и в полной мере сыграла роль его поклонницы.

Кроме того, Е Ханьдун подумал, что Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ — пара, так что его настроение было сложным.

«Эта женщина действительно ведет себя как-то странно».

— Толстая, — холодно сказал Е Ханьдун.

«Хе-хе, ты толстая, вся твоя семья толстая».

— Ну, разве я не упала в обморок несколько дней назад? Я взяла несколько выходных. Моя семья волновалась, поэтому они попросили повара готовить для меня.

Когда Е Ханьдун услышал это, он почувствовал себя немного неловко, и чувство вины снова наполнило его сердце.

— Извини за то, что произошло несколько дней назад.

— Ах, все в порядке, не было бы счастья, да несчастье помогло. Все благодаря вам, молодой мастер Е. Я действительно счастлива иметь возможность работать с айдолом, и я с нетерпением жду этого.

«Неужели эта женщина не может говорить нормально?»

— Что ж, я также с нетерпением жду возможности сотрудничать с тобой.

Глядя на холодное лицо Шао Е и думая о его поведении во время последней встречи, Ли Цзыси вдруг немного расстроилась и захотела намеренно разозлить его.

— Ах да, Шао Е, ты принял это решение так внезапно, что у меня не было времени сказать тебе об этом. Конечно, это еще и потому, что ты меня и не спрашивал. Я совсем не умею петь, что мне делать?

Сказав это, она поджала губы и выжидающе посмотрела на Е Ханьдуна.

Е Ханьдун посмотрел на Ли Цзыси с сочувствием и его голос смягчился:

— Все в порядке, я могу научить тебя.

— Но мне медведь на ухо наступил. Что делать, если я родилась такой? Ты все еще можешь научить меня, молодой мастер Е?

Е Ханьдун нахмурился...

«Родилась такой... Наверное она абсолютно бессердечная».

Ли Цзыси сказала немного печально:

— Эй, тогда Шао Е придется быть очень терпеливым. В конце концов эта твоя идея. Мне пора на съемки, Шао Е, а ты можешь на них посмотреть.

Е Ханьдун безучастно наблюдал, как Ли Цзыси уходит к съемочной площадке.

А-Ли спросил Чэнь Пинпин, сидевшую рядом с ним:

— Твоя хозяйка действительно не умеет петь?

Е Ханьдун тоже выжидающе посмотрел на нее, услышав вопрос.

Чэнь Пинпин подумала: «Разве это так?»

В прошлый раз она слышала, как сестра Ван уточнила, что Сиси не против пения.

Помощница посмотрела на спину Ли Цзыси, затем в глаза Е Ханьдуна, который, казалось, хотел съесть всех людей, и быстро сказала:

— Не спрашивайте меня, я не знаю, — и убежала.

А-Ли посмотрел на поведение Чэнь Пинпин и совсем ничего не понял. Он хотел поднять голову, чтобы поговорить со своим боссом, но увидел, что тот задумчиво смотрит вдаль.

Е Ханьдун прошептал:

— Как я могу помочь человеку, который родился неспособным петь?

А-Ли удивленно сказал:

— Господин, разве ты не видишь, что она солгала тебе? Госпожа Ли обязательно будет петь. Если бы она совсем не умела, то их компания не согласилась бы.

Е Ханьдун взглянул на А-Ли, затем повернул голову, чтобы посмотреть на спину Ли Цзыси. Думая, что она снова обманула его, он с горечью сказал:

— Эта женщина!

Независимо от того, приехал ли Е Ханьдун на съемочную площадку или нет, съемки все равно нужно было продолжать.

Режиссер велел Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ продолжить сцену, а Е Ханьдун тихо сидел под зонтиком, закрывшись от солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2732832>